

18+
Владислав Блонье

*Летнее
приключение*

Владислав Блонье
Летнее приключение

«Издательские решения»

Блонье В.

Летнее приключение / В. Блонье — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939040-0

Жизнь сорвиголовы Антона вошла в спокойное русло. Приличная работа, милая невеста, впереди — свадьба и размеренное бытие... Так он думал, пока не встретил подругу юности, которая осталась всё той же отчаянной искательницей приключений, что и десять лет назад.

ISBN 978-5-44-939040-0

© Блонье В.

© Издательские решения

Летнее приключение

Владислав Блонье

© Владислав Блонье, 2020

ISBN 978-5-4493-9040-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В тот день я припозднился на работе. Эта клуша-бухгалтерша опять в рабочее время сидела на непотребных сайтах, опять кликнула на баннер, который не следовало задевать, опять нечаянно загрузила что-то нехорошее и едва не повалила всю компьютерную сеть нашей могучей корпорации. До паралича всех систем дело не дошло исключительно благодаря моим героическим усилиям. Я два часа сидел по уши в BIOS-е, в итоге система воспряла, но я ещё час с умным видом «гонял вирусы». Отчего бы не погонять, когда ты – единственный айтишник в офисе, а для начальника вершиной компьютерной грамотности является самостоятельная установка и удаление пользовательских программ! В общем, я удостоился похвалы высшего начальства («Ох, Антон, что бы мы без тебя делали!» – произносится с нотками тревоги и признательности), и на всякий случай запланировал небольшую компьютерную катастрофу через три месяца. Чтобы не расслаблялись.

Потом ещё были разные мелкие дела, да и дорога от офиса до нашего Новогадюкино-Западное занимает почти два часа, так что домой я приехал в десятом часу вечера. Было совсем светло – как-никак, середина июня. И всё равно я не узнал её, пока она меня не окликнула.

– Хаю-хай, Грендель!

Она сидела по-турецки на скамейке возле подъезда и улыбалась. Небольшого роста, ладная и компактная. В драных джинсах и клетчатой рубашке. Симпатичная мордашка без намёка на косметику и смеющиеся глаза. Три с половиной пуда диковатого шального обаяния.

– Аннуэль? Ты?

– Ну, наконец-то, узнал! А то фигачит мимо, такой деловой, прямо как я не знаю!

– Просто не ожидал тебя здесь увидеть.

– Если ты мне не рад, могу уйти. – Она спустила босые ноги на асфальт, где стояли хорошо знакомые мне берцы, и сделала вид, будто готова обидеться.

Она может. Правда, вряд ли она приехала хрен знает откуда (да, интересно, откуда на этот раз?) и ждала меня, чтобы развернуться и уйти. Хотя... с неё станется.

– Да нет, ну что ты! Рад!

– Тогда почему в гости не зовёшь? Я, между прочим, голодная!

Аннуэль, моя прелесть, узнаю тебя. Это в твоём стиле – исчезнуть на год, чтобы потом объявиться: вот она я, хочу есть, пить, спать, и ещё у меня в карманах опять ветер гуляет, у тебя не будет пары тысяч, а то до дома (до Питера, до феста, до чуваков знакомых, до археологической экспедиции) не доеду...

Нет, Аннуэль – не какая-то тупая наглая халявщица. Я знаю (разумеется, не от неё), как однажды она, месяц оттарабанив на складе в интернет-магазине, отдала весь заработок полужанкой молодой паре: парень и девчонка, вчерашние школьники, остались без работы и с маленьким ребёнком на руках на съёмной квартире, за которую не могли заплатить. Сама потом месяц сидела на хлебе, воде и ворованных яблоках, благо на дворе стоял сентябрь. Когда беспризорная мелюзга клянчит у неё мелочь, она покупает им чай и пирожки. На квартирных концертах она с отсутствующим видом выгребаёт из кошелька всю наличность и комом опускает

кает в шляпу для сбора: хоть пару сотен, хоть десять тысяч. Однажды она год работала, как лошадь, и свирепо экономила, чтобы купить профессиональную зеркалку, фэтбайк... и отправиться в путешествие по Бразилии. «Я обязана побывать в Бразилии!» – говорила она. Вернулась худая, чёрная от загара, с терабайтом фотографий, сотней слов на бразильском диалекте португальского и без фэтбайка: в конце путешествия она его продала за копейки – «Чтобы обратно не тащить».

Вот из-за склонности швыряться деньгами она то и дело сама остаётся на мели. Но я не помню, чтобы она когда-то ныла или истерила. Она всегда на позитиве. И это не маска. Вот почему я никогда не отказывал в гостеприимстве этому маленькому энеджерджеру. Пусти её в свою жизнь, и слово «скука» ты забудешь навсегда.

Поехать в гости, чтобы стать звездой в незнакомой компании? Легко.

Всю ночь брэнчать на укулеле, петь песни и бухать, а наутро отправиться на работу? Никаких проблем.

Ехать волонтером в едреня, где не ловит мобильник – на раскопки или восстанавливать какой-то старый терем – с радостью, когда выезжаем?

Автостопом в Сыктывкар или в Майкоп – окей, в четыре утра выходим на трассу, времени ещё вагон, чем бы заняться?

Трахаться сутки напролёт? Вау, круто, а ты любишь лёгкий доминаж?.. да, отшлёпай меня, я плохая девочка...

Вот только была одна проблема. Я был в отношениях, и вот уже с марта моя подруга – правильное сказать, невеста – жила у меня. Она знает, что я до нашего знакомства не хранился под стеклянным колпаком, и не предъявляла мне претензий по этому поводу – у неё ведь тоже мышцы целку проточили. Но то прошлое, а переживать по поводу того, что уже случилось – удел невротиков и неудачников. В будущем же у нас маячили кольца, белое платье, марш Мендельсона, конверты с пятихатками от родственников и друзей и долгая, долгая счастливая жизнь. Как у всех нормальных людей, кто смолоду был молод, но вовремя созрел.

И вряд ли моя невеста будет рада делить кров с девушкой, с которой у меня связано много приятных воспоминаний.

Я сказал Аннуэль об этом затруднении. Она нисколько не огорчилась:

– Подумаешь! Представишь меня как сестру.

– Родную?

– Двоюродную, ёжик! Ну что? Пригласишь даму на чашку чая, или на хрен пошлешь?

– Пошли, на хрен!

– Давно бы так!

Она спрыгнула со скамейки, подхватила рюкзак, из которого торчала шейка укулеле, в другую руку взяла берцы и пошлёпала за мной.

Моя будущая супруга была дома. Она вообще возвращается раньше, чем я.

– Тань, познакомься. Это Катя, моя двоюродная сестрёнка из Полоцка. Вот... нагрязнула, как снег на голову...

Да, я назвал Аннуэль её гражданским именем. И она действительно была родом из Полоцка. Вот только родственных связей у нас не было. Если наши родословные и пересекались, то разве что во времена князя Всеслава Чародея.

– Здравствуй, Катя! – со сдержанным радушием приветствовала гостью Таня.

– Танюш, привет! – Аннуэлька повисла у неё на шее и расцеловала в обе щеки. – А ты классная!

– Спасибо! – улыбнулась Таня.

– Прикинь, гэгат засранэць пра цэбя не рассказывал. – Аннуэль перешла на лукашенковскую «трясянку». – Я ат мамки узнала, што ён жаницца надумал. Вот жопа, а? – она с весёлым возмущением ткнула меня кулаком в бок.

– Это на него похоже, – сказала Таня. – Ну что, проходите, мойте руки... и ноги, – она усмехнулась, глядя на покрытые пылью Аннуэлькины ступни.

– Старость приходит, когда ты больше не можешь помыть ноги в раковине! – рассуждала Аннуэль, демонстрируя мне, что ей-то до пенсии ещё далеко.

– Кать, ты, наверное, голодная? – спросила Таня. – У нас студень со вчерашнего дня. Там много, на всех хватит.

– Студзень – гэта кавай! – на трясяно-анимешном ответила Аннуэль. – Я прауда галодная...

Так. Кажется, *кавайный студзень* сегодня закончится. Эта компактная девочка метёт, как землеройка...

К счастью, моя Таня не болела жлобством, и, когда Аннуэль убрала свою порцию, только улыбнулась и положила добавки.

– Я цяпер магу у вас часто гасциць... если вы не против, – трещала Аннуэль за чаем. – Мне здесь работу прэдажыли. В турфирме одной. Па дзенгам нармальна, жильё есьць...

После ужина гостя сноровисто перемыла посуду, а потом мы втроём отправились в нашу единственную комнату. Вечер решили незатейливо скрасить просмотром фильма. Аннуэль выбрала американскую чёрную комедию про трёх бодибилдеров, которые решили заняться вымогательством. К фильму взяли пару бутылок вина, сыра и ветчины.

Первая бутылка опустела ещё до того, как главный герой начал склонять обоих раскачанных негров к противозаконным действиям.

– Можно, я джинсы сниму? Жарко... – сказала Аннуэль.

– Ага... – отозвалась Таня.

Когда негр-импотент соблазнял толстую медсестру, я увидел, что Таня гладит коленку Аннуэль. Через некоторое время рука Аннуэль с тихим шорохом поползла под халат моей будущей супруги.

Под халатом не было ничего, кроме её ухоженного тела.

Когда на экране качки привезли на базу захваченного богача, Таня тихонько постанывала и покачивалась в такт движениям руки Аннуэль, которая ласкала её между ножек.

Я откинул полу халатика и прижал своими пальцами ладошку Аннуэль.

Таня застонала и закусила губку.

Аннуэль осторожно вытащила свою ладошку, увлажнённую Таниными соками, и облизнула её.

– Сладзэнькая... – пролепетала она.

Таня сорвала халат и буквально завалила Аннуэль. Её рука проникла в трусы моей неформальной подружки. Другая рука рванула Аннуэлькину рубашку. Секунда – рубашка и чёрные трусики без кружев полетели в разные стороны, а девушки исступлённо целовались и ласкались.

Я сбросил одежду, точно она горела на мне...

– А-а-ах! – закричала Таня, когда я вошёл в неё. Вскоре – быстрее, чем вы прочитаете эти строки – моя невеста затряслась в судорогах сильнейшего оргазма.

– Ещё, ещё! – причитала она, ничуть не успокоенная. – Трахай меня на этой милой девочке!

Аннуэль бессвязно стонала и подавалась тазом навстречу Таниной ладони. Очень скоро обе девушки закричали от удовольствия.

– Я тоже хочу... – прошептала Аннуэль.

– Трахни её! – выдохнула Таня. – Трахни эту сладкую малышку на моих глазах!

Она буквально толкнула меня в Аннуэль.

– Быстрее... не так глубоко, повыше... вот так, – стонала неформалка. – Вот так-вот-так-вот-таквоттаааак!

От таких страстей я скоро ощутил приближение разрядки. Я извлёк член из Аннуэлькиной дыры; Таня всё поняла без слов и приняла мой оргазм в ротик.

Я кончил, но член нисколько не опал. Таня довольно мурлыкнула, спрыгнула с Аннуэль и приняла позу, в которой девушку почему-то сравнивают с водным членистоногим. Крепкая загорелая попка моей невесты заводила меня с полуоборота. Аннуэль посмотрела на нас снизу, улыбнулась и легла на пол так, что её промежность была на уровне Таниных губ. Таня всё поняла и прикинула к лобку своей случайной любовницы.

– Грендель, кончи мне в рот! – задыхаясь, просила Аннуэль. – Мне в ротик... пожалуйста... я тоже хочу...

Следующий оргазм пришлось ждать подольше, но, когда время пришло, я с удовольствием выполнил эту просьбу.

Мы уснули на полу, переплетаясь наподобие кельтского узора. Утром мы с трудом продрали глаза после того, как будильник надрывался минут двадцать. За завтраком девушки не проронили ни слова, обмениваясь лукавыми и чуточку смущёнными взглядами. Хотя, если я что-то понимаю, ни одна не жалела о том, что произошло накануне.

– Когда ты уезжаешь? – спросила Таня.

– Ну-у... – Этот вопрос застал мою фальшивую кузину врасплох. – А сегодня вечером...

– Сегодня – пятница, так что вечер наш! – улыбнулась Таня. – Антон, ты ведь не против, если Катя погостит у нас ещё немного?

Ещё бы Антон был против! Мне стоило немалых трудов выразить согласие не слишком радостно. Сегодня я сделал всё, чтобы свалить с работы побыстрее. Однако, когда я открыл дверь в квартиру, при входе уже стояли Танины туфельки и Аннуэлькины берцы. Дверь в комнату была закрыта, и оттуда доносились голоса.

Кажется, девушки были так увлечены беседой, что не слышали, как я пришёл. Я осторожно разулся и подкрался к двери...

Голос Аннуэль: «... И как ты догадалась?»

Голос Тани: «Сразу».

Голос Аннуэль: «А почему?»

Голос Тани: «Потому что мы с Тохой уже давно, и я знаю, что у него нет никакой двоюродной сестры. Тем более „з Полацка“. Кстати, ты, когда забываешься, перестаёшь говорить как Лукашенко».

Фырк. Голос Аннуэль: «Ну да. Я ему не сестра. Я ему вообще не родня».

Голос Тани: «Зато теперь мы семейка»

Смешки.

Голос Аннуэль: «А почему ты тогда...»

Голос Тани: «А это я тоже сразу поняла».

Голос Аннуэль: «Что?»

Голос Тани: «Что я тебя хочу, блин!»

Голос Аннуэль – неопределённый звук, между мычанием и мурчанием.

Голос Тани: «Хотя ты не совсем в моём вкусе, если по внешности».

Голос Аннуэль: «М-да? А какие?..»

Голос Тани: «А фиг знает. Я давно с девчонками не трахалась. У меня была одна, такая сочная chubby girl. Ну, так, в лесбийской порнухе нравятся стройные, гламурные, натуральные блонди...»

Голос Аннуэль: «Как ты».

Голос Тани: «Ага. Или такие, знаешь, смуглые, темноволосые, вроде испанок. Ну, это больше платонически, как я теперь понимаю. А увидела тебя, и сразу захотела завалить и оттрахать у него на глазах!»

Хихиканье.

Голос Аннуэль: «Таньча, блин... маньячка озабоченная...»

Голос Тани: «И я на кухне тогда раз прошлась, тебя грудкой задела... ты ничего... ещё раз...»

Голос Аннуэль: «А потом по попке погладила... И как он не заметил... хи-хи...»

Хм, да. Как я не заметил, что моя невеста готовится мне изменить!

Ну, не то чтобы изменить, но...

Голос Тани: «А у тебя тогда ушки покраснели...»

Голос Аннуэль: «А я думаю: блин, это всё на самом деле! Так, всё, Таньча, хватит меня возбуждать, так у нас ничего не получится!»

Голос Тани: «Ладно, ладно, не буду. Рисуй...»

Несколько минут из-за двери не доносилось ни слова. Наконец я услышал голос Аннуэль.

– Всё. Грендель, хватит уши греть, заходи, полюбуйся!

Я хотел было оскорбиться, но, едва открыл дверь, как все мысли и чувства вылетели у меня из головы. Посреди комнаты стояла на четвереньках моя любимая невеста... можно сказать «в чём мать родила», но мать родила её девочкой, а не котёнком леопарда. Между тем, окрасом Таня напоминала оборотня, человека-леопарда, который застрял посередине между воплощениями.

– Р-р-р! – зарычала женщина-леопард и всё так же на четвереньках двинулась ко мне. – Р-р-р, вияу! – Она бросилась на меня и без труда повалила на пол. – Хххь-ш-ш-ш! – Она оскалилась и потянулась к моему горлу с явным намерением укусить.

Я схватил её за волосы, но бешеная кошка с визгом огрызнулась и тяпнула меня за руку, отскочила и ударила когтистой лапой по груди.

Голая Аннуэль, перепачканная краской, стояла рядом и угорала.

Ах, так? Я бросился на разъярённую самку леопарда, в которую превратилась моя домашняя киска. Чтобы одолеть её, пришлось вспомнить кое-какие навыки, усвоенные в группе ММА. Танька дралась не на шутку, шипела, рычала, визжала и давала волю зубам и когтям. Но ей не приходилось валять на тренировках здоровых бычков-полутяжей, поэтому я, ценой трёх укусов и нескольких царапин, поставил киску в позу покорности.

И обнаружил, что с леопардовой окраской её задик выглядит просто сногшибательно.

Она боролась до конца. Даже после того, как мы вместе достигли пика удовольствия, она извернулась и царапнула меня лапой.

Аннуэль с затуманенными глазами полусидела, прислонившись к дивану, и мастурбировала, глядя на нас.

– Фр-р-р! – Танька слезла с моего члена, подползла к Аннуэль, приникла к её промежности и по-кошачьи быстро заработала язычком.

– О-ойй! – застонала моя неформалка. – Таня, кисонька... а-а-а! – С её губ срывались матерные междометия и отрывки нежных признаний. Наконец, она завизжала и стиснула бёдрами голову самки леопарда.

– Ты меня обоссала, сучка, – без особого неудовольствия заметила Таня.

– Это сквирт... – слабым голосом отозвалась художница. – Ребята, чтоб вам... пока вы трахались, я, глядя на вас, три раза кончила.

– Удивлюсь, как ты дотерпела, пока рисовала, – заметила моя возлюбленная.

– Ага!..

– Ой, Тоньчик, что такое? Это я тебя так искусала? – Самка леопарда вскочила на задние лапки и подбежала ко мне. – Блииин... бедненький... я ж тебя могла загрызть! Как ты терпел? Блииин... Прости-прости-прости...

– Надо позвать батюшку, – с преувеличенной серьёзностью заговорил я. – Пушай он из тебя бесов изгонит, распутница.

– Изгоняющий дьявола, серия эн плюс первая, – прокомментировала Аннуэль.

– Нет, Тоньчик, не надо изгонять. Лучше ты мне почаще вот так загоняй, хорошо? Ой, блин, как же я сладко обкончалась... м-м-м! – Она потянулась с бесстыдно-счастливой улыбкой.

– Хорошо, что я успела сфоткать, – заметила Аннуэль. – А то вы уже половину шкурки стёрли, прелюбодеи чёртовы.

После того, как все отмылись, переоделись в домашнее и пообедали, Аннуэль открыла на компе свою страничку, где были выложены её работы.

– Катаюсь по фестивалям, раскрашиваю народ. Иногда за денежку, иногда за вкусняшку, иногда за просто так, – говорила она. – А вот за этих милашек я выиграла конкурс, мне дали подарочный купон в магазин красок для бодиарта.

С фотографий смотрели люди-леопарды, люди-тигры, люди-змеи, люди, напоминающие райские сады. Девять из десяти моделей были девушками, большинство обнажены, почти или полностью...

– Круто! – признались мы.

– Да ладно, мне ещё учиться и учиться!

– А давно ты этим занимаешься? – спросила Таня.

– Боди-артом? Лет десять. А всё началось с одной забавной, хотя и очень позорной истории! – засмеялась Аннуэль. – Грендель, даже ты её не знаешь, я тогда постеснялась рассказать.

Поскольку мы горели желанием узнать «позорную историю», Аннуэль с удовольствием поведала нам её.

Её рассказ я передаю в несколько отредактированном виде, убрав лишние междометия и подгладив местами стиль.

* * *

– Я только закончила школу, благополучно провалила вступительные экзамены и поехала на юг с подружкой. Родители не хотели отпускать меня, но, в конце концов, согласились, потому что наша семья была не очень-то богатая, и я ни разу не была на море. Жить мы собирались у родственников той подружки, а это значит, что получалось сэкономить на гостинице и еде: нам обещали не только крышу над головой, но и кормёжку!

Всё шло как нельзя лучше. Доехали мы благополучно и поселились в Феодосии у тёти и дяди моей подружки. У них было трое детей: двое мальчишек-близнецов лет десяти и девочка чуть постарше нас. Мальчишки нас, конечно, доставали, но старшие сказали, что в случае чего им можно надрать уши, и мы не упускали возможности воспользоваться этой привилегией. Впрочем, они были по-своему неплохие пацаны, к тому же основное время они крутились в компании своих сверстников, так что не очень мешали трём девицам наслаждаться летним отдыхом. Двоюродная сестра моей подружки – её, как и меня, звали Катя, а одноклассницу Алина – познакомила нас со своими друзьями. Откровенно скажу, я, девочка из интеллигентной семьи, побаивалась южной молодёжи, но друзья Кати оказались очень милыми ребятами. Её бойфренд, Стас, учился на архитектора, брат и сестра Корниенко – Михайлик и Олеся – играли на гитаре и скрипке, и благодаря им наши совместные посиделки превращались в импровизированные концерты. Там были ещё три девочки. О двух я не могу сказать ничего особенного, то третья – Наталка – перевернула мою жизнь.

– Она сделала тебя лесбиянкой? – спросила Таня.

– О нет, всё получилось гораздо интереснее, – сказала Аннуэль. – Как-то раз мы сидели дома у Наталки и, честно скажу, страдали фигнёй. Так получилось, что её родителей не было дома, а мы собрались узким девчачьим кружком. Мы болтали, смеялись, пили домашнее вино, и вот кто-то предложил сыграть в подкидного на раздевание. Предложение приняли с радостным визгом. Наверное, в этом возрасте все проходят через стадию эксгибиционизма – хочется похвастаться своим новым телом и заслужить одобрение, или, по меньшей мере, внимание. К тому же, оголяясь в своём кругу, мы были защищены от любых, самых символических актов

домогательства. ...В общем, Наталка раздала карты, и очень скоро я лишилась шорт и футболки. Сдали карты по новой – и я опять продула!

– Купальник считается за одно! – сказала Катька.

Я упёрлась – мне не хотелось быть проигравшимся лузером:

– Иди ты! Если нераздельный – то да, а если трусы и лифчик отдельно – то с какого хрена «за одно»?

– Если бы на тебе были обычные трусы и лифчик – то да, а это купальник! – не унималась Катька.

Завязался спор, но Наталка встала на мою сторону и на правах хозяйки дома убедила остальных. К тому же, если кто-то проигрывался догола, то забавная игра на том прекращалась. А она нам ещё не надоела.

В общем, я сняла верх купальника и осталась в одних плавках. Под хихиканье девчонок я раздала карты – и в этот раз проиграла Катька.

– Ой, да задавитесь! – сказала она, сбрасывая сарафан. Под ним был нераздельный купальник.

– Что, Каточек, скоро мы увидим тебя безо всего! Эх, жаль, пацанов нет! – смеялась я.

– Ох, милочка, не смейся – как бы плакать не пришлось! – ответила Катя.

Мы сыграли ещё несколько раз, и больше не проиграли ни я, ни Катька. Остальные девушки остались кто без футболки, кто без платья, кто без штанов, как хозяйка дома – она сидела в кресле, закинув ногу на ногу, в белой футболке с надписью «All for you» на сиськах.

Но вот настал час расплаты. Все девчонки сбросили свои карты, остались только две Кати. Одна в купальнике, а вторая в одних трусах. У меня на руках было две карты – бубновый король и козырной крестовый туз. У моей противницы было четыре карты, и я была уверена, что сейчас с этой воображалы стянут последнюю тряпочку. Ходить выпало ей. Она положила козырного вальта – я покрыла его тузом. Следующий был червонный валет – и я всё загребла. Девчонки, затаив дыхание, следили за нашим «сражением». Катя положила пикового короля – я побила его козырным тузом.

– Бита! – сказала я, как будто это и так не было видно.

– Ходи давай! – улыбнулась Катька, покусывая карту.

– Получай обратно своего красавчика! – сказала я, положив ей червонного вальта.

– А вот тебе «женщина сверху»! – и поверх вальта легла червонная же дама. – Йес, йес, йес, я выиграла! Катька, трусы долой!

– Ой, да пожалуйста! – Я стянула плавочки и бросила их в кучу одежды. А что такого? Тут были одни девки, и я всех видела голышом – когда переодевались дома или на пляже.

– А теперь, девочки, – Наталка прыгнула с кресла, – гоу-гоу на пляж! Эй, эй, вы что творите? – крикнула она, увидев, как девицы стали разбирать свои одёжки, снятые во время игры. – А для чего тогда играли? Пошли как есть!

– А я? – пролепетала я.

– А ты что – особенная?

– Как же я голышом по улице пойду?!

– Расслабься, подруга, не бывает безвыходных ситуаций! – подмигнула Наталка. – Пошли со мной!

Мы оставили девчонок и пошли в какую-то дальнюю комнату. Там Наталка достала с полки гуашевые краски и приказала мне стоять смирно...

Через пятнадцать минут я подошла к зеркалу и не узнала себя. Всё моё тело, начиная от щиколоток, было покрыто густой росписью, похожей на хохломскую. Надо сказать, рисовала Наталка мастерски.

– Пошли, покажешься девчонкам! – сказала хозяйка дома.

Девчонки, увидев меня, подняли восторженный вой, и затребовали, чтобы Наталка написала и их тоже.

– Проиграетесь догола, как Катька – распишу! – пообещала художница.

Под смех и прибаутки мы отправились к пляжу, до которого было ходу минут десять. Но именно в этот раз дорога, обычно пустынная, кишела народом. На ходячую матрёшку, то есть на меня, таращились все, от мала до велика. Наверное, если бы я шла просто голышом, на меня бы меньше пялились. Несколько раз со мной порывались сфотографироваться какие-то парни, но нам удалось от них увернуться. Правда, от всех фотографов нам увернуться не удалось, как потом выяснилось. На пляже я попросила выбрать уголок побезлюднее и нырнула первой. От Наталкиной росписи скоро не осталось и следа. Однако сидеть в воде до вечера было нереально, поэтому я отважилась на отчаянный шаг. Я вышла из воды и, гордо шагая, приблизилась к одинокому интеллигентному старичку, который сидел на полотенце и таращился на меня во все глаза... как и все остальные, кто успел меня заметить.

– Мужчина, одолжите даме полотенце! – тоном, не терпящим возражений, сказала я. Старичок что-то пробормотал и, ёрзая попой, подался в сторону, а я выдернула из-под него полотенце, завернулась в него и пошла дальше.

– А дальше? – спросили мы в один голос.

– А дальше... – Аннуэль вздохнула. – Какой-то гондон всё-таки успел меня сфотографировать во всей красе, пока мы шли к пляжу. Эти снимки попали в одну жёлтую газету. Дошла она и до моих родителей. Как раз под Новый год. Мамочка, когда узнала, как развлекалась на юге её доченька, была в истерике, а папочка отхлестал меня по щекам и назвал шлюхой. Я ушла из дома, захватив только паспорт. Надолго меня не хватило, я вернулась домой через неделю ночёвок то на вокзалах, то у разных ублюдков, которые пытались меня оприходовать. Родители уже отчаялись меня найти, и поэтому не стали устраивать мне вторую истерику, опасаясь, что я опять уйду, и уже не вернусь. Но что-то в наших отношениях сломалось навсегда. А я решила, что назло всем достигну успеха в том искусстве, которое так дорого мне обошлось! Я нашла мастера бодиарта, который согласился учить меня бесплатно... почти. Но он был клёвый парень, и я не отказывалась повалиться с ним. За год я освоила рисования по телу настолько, что могла продавать своё искусство на хипповских фестах. Хотя, конечно, до великих мастеров мне далеко. А на одном опенэйре я встретила Наталку, и мы кинулись обниматься и целоваться, так что окружающие, наверное, приняли нас за парочку влюблённых лесбиянок!

* * *

– А ты с Наталкой потом не... – спросила Таня.

– Нет, – поспешно ответила Аннуэль и помотала головой. – Мы долгое время были близкими подругами, но ничего *такого* между нами не было. Никакого секса или намёка на это. Наталка – straight girl. Абсолютно. Она не ханжа, к чужим особенностям относится нормально, а как иначе, если общаешься с неформалами... Но сама – ни-ни, и очень не любит шутки эту тему. Она, кстати, давно вышла замуж, и тот парень был у неё чуть ли не первым и единственным.

– Врёт, наверное, – заявила моя невеста.

– Может, – не стала спорить Аннуэль.

– А отчего это тебя так лесбийская тема зацепила, а, крошка? – спросил я.

– По-моему, эта тема *тебя* больше зацепила, – ответила Таня. – Нравится смотреть, как две девки трутся дырками в позиции «ножницы», да, сладкий мой? Все вы такие, male chauvinist pigs.

– Да ладно. Тебе же нравится с девочками, так? – Я приобнял Таню и погладил ей левую грудь. Таня лениво повела плечами, сбрасывая мою руку.

– Male chauvinist pig, – с удовольствием повторила она. – Я, честно говоря, до вчерашнего дня думала, что у меня это так... платоническое.

– Ты же говорила, что у тебя *было*, – напомнил я.

– Можно сказать и так. Если вам интересно, это было почти изнасилование... да ладно, я ж вижу, что интересно, особенно тебе, похотливое животное! – она потискала мой член сквозь штаны. – Это было давно, пять лет назад. Я перешла на второй курс и решила съехать от родителей. Нет, мы не ссорились. Просто я решила пожить самостоятельно. Кстати, родители меня поддержали и даже дали мне бабла на первое время, где-то полторы штуки баксов, пока я не найду хорошую подработку. Правда, жить одной мне показалось дороговато и страшновато, и я уговорила свою подругу с курса, Лизку – Антон, ты её должен знать, такая немного полноватая...

...Я кивнул. Кажется, моё лицо осталось непроницаемым. Да, Лизку я знал. За то время, пока мы с ней были близко знакомы, о чём Таня даже не подозревала, я слил ей в её гостеприимный ротик и на груди поллитра спермы.

– ...у неё тогда были проблемы и с родителями, и с парнем. То есть она закрутила с двумя парнями, запуталась, оба её бросили – в общем, ей нужно было своё логово, чтобы отлежаться и зализать душевные раны. Когда я сказала ей, что собираюсь снять комнату и ищу соседку, чтобы поделить плату на двоих, она почти на коленях умоляла меня взять её.

– Поначалу нам везло, – продолжала Таня. – Мы сняли комнату у пожилого свободного художника, который после смерти матери в свои сорок с небольшим остался сиротой и почти без средств к существованию. Потому что они вдвоём существовали на мамкину пенсию... Так что наши триста баксов в месяц были для сорока-с-лишним-летнего сиротинушки манной с неба. Меньше чем за неделю мы обе нашли подработку – когда приходит понимание, что теперь сама за себя отвечаешь, найти работу становится проще.

Аннуэль понимающе покивала.

– Было нелегко, но мы справлялись. Через месяц мы решили вознаградить себя за успехи в настоящей взрослой жизни и поехали в сауну. Чтобы попариться вволю, мы разорились на люкс... да-да, начинается самое интересное. Помню, когда мы разделись, то впервые увидели друг дружку совершенно голыми. Да, прожив месяц в одной комнате, мы ухитрились ни разу не видели друг дружку вообще безо всего, к тому же так близко, только руку протяни... эй, убери лапу, озабоченный, ты меня сбиваешь!.. Меня это немного смутило и...

– Возбудило, – внятно проговорила Аннуэль.

– Ну... не знаю. Может быть... Что-то вроде того, да. Только не сексуально, а больше психологически. Я почувствовала, что мне прикольно вот так ходить босиком и голышом рядом с ней... и Лизка тоже почувствовала что-то подобное. Мы повалялись в парилке, потом плюхнулись в бассейн, где можно было включить «бурю», потом опять пошли греться... Потом Лизка предложила намазать меня шоколадной маской. Я легла кверху попкой, и моя подруга стала делать из меня сникерс. После нескольких движений я почувствовала, что моя бесстыжая киска мокреет. Мне стало ужасно стыдно, ведь прежде между нами ничего такого не было, а я, конечно, знала про лесбиянство, но никогда не думала, что захочу девчонку. Но шоколадный массаж открыл тёмную сторону моей сексуальности. Я лежала и мурчала, как глупая кошка. Кажется, Лизка всё поняла, потому что в один момент наклонилась и очень недвусмысленно коснулась сиськой моей спины. Я что-то проямлила, а Лизка перевернула меня и дрожащим голосом мяукнула – «а теперь спереди». Я лежала перед ней голая, совершенно открытая, дрожала от кайфа и стеснялась смотреть ей в глаза. А она зачёрпывала из баночки новые порции крема и нежно, с издевательской медлительностью растирала. Она натёрла мне лицо, шею, руки и плечи, покрыла шоколадом мои груди, так что не могла сдержать стонов, и двинулась ниже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.